

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ

УДК 332.146:334.3(477) А.С. ВИШНЕВСКИЙ, младший научный сотрудник
Институт экономики промышленности НАН Украины,
г. Донецк, ул. Университетская, 77
Электронный адрес: allexandr@gmail.com

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ

Направленность на социальную ориентацию экономики входит в число приоритетов всех экономически развитых стран. Оценка уровня социальной ориентации экономики и тенденций его развития является необходимой составляющей взвешенных управленческих решений, которые создают основу для качественного осуществления государственной региональной политики.

В статье рассмотрены результаты оценки социальной ориентации экономики регионов Украины. Оценка основывается на показателях социальной составляющей экономической безопасности и общем показателе социальной ориентации экономики. Характер распределения показателей позволяет определить качество государственной региональной политики и скорректировать ее.

Ключевые слова: социальная ориентация экономики; государственная региональная политика; регионы Украины; социальная составляющая экономической безопасности

Вопросами, связанными с оценкой социальной ориентации экономики Украины в целом и отдельных ее составляющих, занимались ведущие отечественные ученые: А. Амоша [1], Г. Башнянин [3], И. Бережная [4], И. Галушка [7], З. Герасимчук [9], С. Гриневская [17], В. Гришкин [10], Н. Деева [11], В. Ковалев [12], Э. Либанова [14], Е. Михуринская [16], О. Новикова [17]. В России вопросы социальной ориентации экономики исследуют Н. Базылев [2], А. Бузгалин [5], Б. Плышевский [18], Г. Слезингер [20], Л. Тонашыва [21]. Ими предложены более 80 различных показателей для оценки социальной ориентации национальной и региональной экономики. Однако, несмотря на различные разработки по определению критериев и подходов к оценке социальной ориентации экономики, до сих пор общепринятой и единой методики ее оценки на уровне государства и региона не сформировано. Такое положение не способствует определению приоритетных направлений развития

социальной ориентации экономики, а также разработке и внедрению механизмов и инструментов ее обеспечения на всех уровнях организации общества. Поэтому актуальным остается вопрос усовершенствования методического инструментария по определению уровня социальной ориентации экономики и дальнейшего его применения на государственном и региональном уровнях для повышения социальной эффективности региональной политики.

Цель статьи – рассмотрение оценки социальной ориентации экономики на региональном уровне как инструмента для формирования и реализации государственной региональной политики.

Существующие подходы к оценке социальной ориентации экономики касаются широкого спектра проблем социально-экономического развития и обосновывают методики, включающие большое количество показателей. Эти показатели характеризуют отдельные аспекты социализации экономики, что препятствует проведению мониторинга социально ориентированных изменений в экономике и обуславливает необходимость усовершенствования системы их оценки. Для разносторонней оценки состояния и динамики социальной ориентации экономики регионов автором предложено использовать двухуровневый подход, включающий:

- оценку социальной составляющей экономической безопасности как характеристики базовых условий для социализации экономики;
- расчет общего показателя социальной ориентации экономики, который позволяет прослеживать ее динамику на региональном и государственном уровне.

Социальную безопасность общества можно определить как результат социализации экономики [7, с. 192], относительно которой качественной характеристикой обеспечения социальной ориентации экономики на государственном и региональном уровнях являются зоны минимизации социальных рисков, отражающие как состояние социально-экономического развития, так и уровень социальной безопасности воспроизведения экономических процессов. Исходя из этого можно определить следующую логику: высокий уровень социальной ориентации экономики обуславливает низкий уровень социальных рисков. И наоборот: высокий уровень социальных рисков обуславливает низкий уровень социальной ориентации экономики.

Повышение уровня социальной ориентации экономики происходит одновременно с повышением уровня социальной безопасности, т.е. со снижением социальных рисков. Поэтому в качестве одной из ключевых характеристик определения состояния социальной ориентации экономики целесообразно рассматривать уровень социальной безопасности в экономическом контексте. Подходящим для этих целей инструментом является Методика расчета уровня экономической безопасности Украины [15], в которой установлены интервалы оптимальных и критических значений для показателей социальной составляющей экономической безопасности. Попадание фактических показателей в интервалы оптимальных значений указывает на состояние безопасности соответствующей территории. Попадание фактических показателей в интервал критических значений свидетельствует о состоянии опасности.

Указанная методика определяет показатели для государственного уровня, однако ее использование на региональном уровне является методологически

обоснованным, так как в случае, когда фактические значения региональных показателей соответствуют оптимальным, то и их совокупность достоверно обеспечивает оптимальность на государственном уровне. Более того, обеспечение оптимума на региональном уровне более адекватно отражает состояние безопасности на общегосударственном уровне. Так, среднее оптимальное значение на государственном уровне может складываться из разносторонних оптимальных значений по регионам (т.е. значений, находящихся одновременно с левой и правой стороны от интервала оптимума в различных регионах), которые во время их усреднения по стране попадают в зону оптимума. Например, если уровень безработицы в одном регионе составляет 2% (меньше левой границы интервала оптимума), а в другом – 12% (больше правой границы интервала оптимума), то среднее значение будет 7% и попадет в интервал оптимума.

Среди показателей, определенных в Методике расчета уровня экономической безопасности Украины как составляющих социальной и демографической безопасности, было отобрано восемь, которые комплексно характеризуют социальные результаты экономической деятельности на государственном и региональном уровнях (табл. 1). Определенные в этой методике целевые и критически недопустимые значения показателей использованы при дальнейших расчетах.

Показатели X_1 , X_2 , X_4 отображают экономические возможности объемов и структуры удовлетворения потребительских нужд населения: X_1 – одна из характеристик бедности; X_2 – отображает возможность удовлетворения потребностей занятого населения, являющегося основной движущей силой экономического и социального развития; X_4 – ключевая характеристика структуры потребления относительно удовлетворения первичных потребностей человека.

Таблица 1

**Границы оптимальных и критических интервалов показателей
социальной составляющей экономической безопасности**

№ п/п	Показатели	Условное обозначение ¹	Нижняя граница критической зоны ($x_{н.кп}$)	Нижняя граница оптимума ($x_{н.оп}$)	Верхняя граница оптимума ($x_{в.оп}$)	Верхняя граница критической зоны ($x_{в.кп}$)
1	2	3	4	5	6	7
1	Доля населения со средними совокупными расходами на одного человека в месяц, которые ниже прожиточного минимума, %	X_1	0	0	5 ²	60
2	Отношение средней зарплаты к прожиточному минимуму, раз	X_2	1	4	5	15

1	2	3	4	5	6	7
3	Отношение индекса номинальных совокупных ресурсов домохозяйств к индексу потребительских цен, раз	X_3	0,7	1,5	2	4
4	Доля расходов на питание (продовольственные товары и питание вне дома) в общем объеме потребительских денежных расходов домохозяйств, %	X_4	20	35	45	70
5	Уровень безработицы (по методологии МОТ), %	X_5	0	5	8	15
6	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	X_6	65	75	80	85
7	Коэффициент естественного прироста (на 1 тыс.), чел.	X_7	-7	2,8	3,9	7
8	Отношение совокупных расходов 10% наиболее обеспеченного населения к 10% наименее обеспеченного населения, раз	X_8	3	5	6	10

Показатель X_3 – относительная характеристика, которая позволяет оценить изменение фактической покупательной способности домохозяйств.

Показатель X_5 характеризует баланс между экономической и социальной сферой через рынок труда.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (X_6) отображает условия жизнедеятельности населения и является прямым следствием социально-экономического положения территории. Это было доказано в формуле Гомперца-Мейкема [23], где в явном виде была выделена фоновая смертность, которая полностью зависит от внешних условий социально-экономического состояния. К тому же продолжительность жизни ценна как сама по себе, так и с точки зрения возможности максимального использования преимуществ образования, высокого уровня жизни и т.д. [19, с.170].

Коэффициент естественного прироста (X_7) отражает способность общества к воспроизводству, что является характеристикой его социально-экономического состояния.

Показатель X_8 характеризует дифференциацию благосостояния между различными слоями населения, является важным аспектом социальной ориентации экономики через влияние на социально-экономическую стабильность общества.

Проблема неравенства населения по доходам является крайне актуальной для Украины. Как отмечает академик НАН Украины Э. Либанова, поддержка неравенства по доходам является существенным недостатком социальной политики в Украине. Социально ориентированное государство с помощью налогов должно перераспределять часть доходов от богатых к бедным. Но в Украине 50% беднейшего населения платят 36,3% совокупных налогов населения, 10% богатого – 20,2% совокупных налогов населения, а 1% наиболее состоятельных – 4,4% совокупных налогов населения. Например, в США 50% беднейшего населения платят 2,3% совокупных налогов населения, 10% богатого – 70,5% совокупных налогов населения, а 1% наиболее состоятельных – 36,7% совокупных налогов населения [14, с. 15]. Таким образом, имущественная дифференциация закрепляется в результате низкой социальной ориентации перераспределения доходов.

Для оценки фактического положения регионов Украины относительно социальной составляющей экономической безопасности была рассчитана степень соответствия фактических значений указанных показателей предельным значениям и интервалу оптимума. Если фактическое значение меньше нижней границы, или превышает верхнюю границу, степень соответствия равна нулю. Если значение находится в интервале оптимума, то степень соответствия составляет 100%. Промежуток между нижней или верхней границей критической зоны и интервалом оптимума линейно изменяется от 0 до 100% (рис. 1).

Рис. 1. Степень соответствия фактических значений показателей критической зоне и интервалу оптимума (усл. обозначения для $x_{н, гр}$, $x_{в, гр}$, $x_{н, опт}$, $x_{в, опт}$ аналогичны обозначениям табл. 1).

Фактическое значение определенных показателей и процент их соответствия оптимальным значениям в 2011 г. (табл. 2) свидетельствуют, что оптимум не достигается относительно подавляющего большинства показателей. В отдельно взятом регионе количество показателей, значения которых соответствуют оптимуму, составляет не более трех, одновременно за пределы критической границы попадает не более одного показателя. Всего случаев попадания в интервал оптимума – 19, или около 9% всей совокупности показателей и регионов, которая составляет 216 (27 регионов умножить на 8 показателей). За пределами критической границы оказалось 5 случаев, т.е. около 2% всей совокупности, которая оценивалась.

Наиболее благоприятная ситуация наблюдается по показателю «уровень безработицы (по методологии МОТ)», значение которого находится в интервале оптимума от 5 до 8% в 10 из 27 регионов и отсутствуют случаи пересечения критических границ. По трем показателям (X_3 – отношение индекса номинальных совокупных ресурсов домохозяйств с индексом потребительских цен; X_4 – доля расходов на питание (продовольственные товары и питание вне дома) в общем объеме потребительских денежных расходов домохозяйств и X_6 – ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет) ни одна из областей не соответствует оптимуму. Аналогичная ситуация наблюдалась и в 2004-2010 гг.

Таблица 2

Уровень соответствия регионов Украины оптимальным значениям социальной составляющей экономической безопасности (2011 г.)

№ п/п	Регион	Показатели социальной составляющей экономической безопасности								Степень соответствия оптимальному значению, %								Количество показателей, попавших			
		X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈	в оптимальном	за границы оптимального	разность	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
	Украина	13,7	2,9	1,0	54,0	7,9	71,0	-3,5	3,4	84,2	62,7	40,7	64,0	100,0	60,2	35,7	20,0	58,4	1	0	1
1	АР Крым	11,7	2,5	1,0	57,9	6,1	70,8	-2,1	4,3	87,8	50,4	36,2	48,4	100,0	58,4	50,0	65,0	62,0	1	0	1
2	Винницкая	17,7	2,3	1,1	53,1	9,7	71,9	-4,6	3,8	76,9	42,3	46,5	67,6	75,7	68,9	24,5	40,0	55,3	0	0	0
3	Волынская	24,5	2,2	1,1	53,0	8,3	71,0	0,8	3,2	64,5	39,4	44,9	68,0	95,7	59,5	79,6	10,0	57,7	0	0	0
4	Днепропетровская	10,4	3,1	1,0	54,9	6,8	69,6	-4,8	3,9	90,2	68,4	37,1	60,4	100,0	46,4	22,4	45,0	58,7	1	0	1
5	Донецкая	6,5	3,4	1,0	59,9	8,2	69,6	-6,7	4,5	97,3	78,4	40,6	40,4	97,1	46,4	3,1	75,0	59,8	0	0	0
6	Житомирская	18,5	2,3	1,0	53,0	10,0	69,9	-4,1	5,1	75,5	42,2	42,5	68,0	71,4	48,5	29,6	100,0	59,7	1	0	1
7	Закарпатская	27,7	2,3	1,1	49,5	9,6	71,0	3,1	4,0	58,7	42,1	51,0	82,0	77,1	59,5	100,0	50,0	65,1	1	0	1
8	Запорожская	7,1	2,9	1,1	49,1	7,2	71,0	-4,9	4,0	96,2	61,7	44,9	83,6	100,0	59,5	21,4	50,0	64,7	1	0	1
9	Ивано-Франковская	21,9	2,4	1,0	48,3	8,7	73,3	-0,1	3,0	69,3	47,4	39,8	86,8	90,0	82,9	70,4	0,0	60,8	0	1	-1
10	Киевская	10,2	3,0	1,0	49,4	6,7	70,1	-3,9	3,7	90,5	67,4	40,4	82,4	100,0	51,2	31,6	35,0	62,3	1	0	1
11	Кировоградская	17,1	2,3	1,2	50,5	8,6	69,4	-6,1	4,3	78,0	43,8	61,2	78,0	91,4	43,8	9,2	65,0	58,8	0	0	0
12	Луганская	10,1	3,0	1,0	56,3	6,6	70,0	-7,0	4,4	90,7	66,7	41,0	54,8	100,0	50,0	0,0	70,0	59,2	1	1	0
13	Львовская	18,2	2,5	1,0	58,5	7,7	73,1	-0,9	4,3	76,0	48,5	40,5	46,0	100,0	81,1	62,2	65,0	64,9	1	0	1
14	Николаевская	8,9	2,7	1,0	49,1	8,1	69,7	-3,8	4,1	92,9	55,9	41,1	83,6	98,6	47,2	32,7	55,0	63,4	0	0	0
15	Одесская	15,3	2,6	0,9	62,3	6,0	69,8	-1,9	4,0	81,3	53,7	25,4	30,8	100,0	47,8	52,0	50,0	55,1	1	0	1
16	Полтавская	15,3	2,7	1,0	51,7	9,2	71,0	-6,8	4,0	81,3	57,1	31,3	73,2	82,9	60,4	2,0	50,0	54,8	0	0	0
17	Ровенская	24,3	2,4	1,0	55,1	10,4	71,4	3,0	5,1	64,9	47,3	31,4	59,6	65,7	64,4	100,0	100,0	66,7	2	0	2
18	Сумская	15,5	2,4	1,0	46,5	9,1	71,2	-7,2	4,1	80,9	46,1	39,1	94,0	84,3	62,2	0,0	55,0	57,7	0	1	-1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
19	Тернопольская	25,6	2,0	1,1	51,7	10,4	73,2	-2,6	4,4	62,5	34,9	49,0	73,2	65,7	82,4	44,9	70,0	60,3	0	0	0
20	Харьковская	7,4	2,6	1,0	53,8	7,0	71,6	-5,0	3,4	95,6	54,4	36,4	64,8	100,0	66,0	20,4	20,0	57,2	1	0	1
21	Херсонская	13,3	2,2	1,1	59,3	9,0	69,8	-3,5	4,1	84,9	38,5	47,4	42,8	85,7	48,2	35,7	55,0	54,8	0	0	0
22	Хмельницкая	23,8	2,3	1,0	49,9	8,8	72,0	-4,3	4,6	65,8	42,3	33,2	80,4	88,6	69,6	27,6	80,0	60,9	0	0	0
23	Черкасская	14,8	2,4	1,0	53,4	9,2	71,3	-6,6	4,3	82,2	45,3	39,9	66,4	82,9	62,5	4,1	65,0	56,0	0	0	0
24	Черновицкая	19,3	2,2	1,0	48,9	8,2	73,0	0,1	5,2	74,0	39,1	41,1	84,4	97,1	79,7	72,4	100,0	73,5	1	0	1
25	Черниговская	17,9	2,2	1,0	50,9	10,4	70,6	-9,2	3,4	76,5	38,7	36,4	76,4	65,7	55,7	0,0	20,0	46,2	0	1	-1
26	г. Киев	3,5	4,4	1,1	49,2	5,6	74,2	1,8	8,1	100,0	100,0	48,1	83,2	100,0	91,5	89,8	47,5	76,6	3	0	3
27	г. Севастополь	0,3	2,7	1,1	52,6	6,2	71,1	-2,9	3,9	100,0	57,0	54,3	69,6	100,0	61,0	41,8	45,0	73,0	2	0	2
Минимум		0,3	2,0	0,9	46,5	5,6	69,4	-9,2	3,0	58,7	34,9	25,4	30,8	65,7	43,8	0,0	0,0		0	0	-1
Максимум		27,7	4,4	1,2	62,3	10,4	74,2	3,1	5,2	100,0	100,0	61,2	94,0	100,0	91,5	100,0	100,0		3	1	3
Среднее		15,1	2,6	1,03	52,9	8,21	71,1	-3,34	4,1	81,28	52,17	41,5	68,5	89,47	61,3	38,06	55,19		0,67	0,15	0,52

Анализ разностей между количеством попадания в оптимум и количеством попаданий в пределы критической зоны указывает на наличие минимального положительного смещения. Потенциально эта разность может колебаться от -8 до +8. Значению «-8» соответствует ситуация, когда в конкретном регионе все восемь показателей попадают в «критическую зону»; значению «+8», когда все показатели попадают в «зону оптимума». В подавляющем большинстве регионов эта разность составила 0 или 1 (табл. 3). В группу с разностью «0» попали: Винницкая, Волынская, Донецкая, Кировоградская, Луганская, Николаевская, Полтавская, Тернопольская, Херсонская, Хмельницкая и Черкасская области. В группу регионов с разностью «+1» попали: АР Крым, Днепропетровская, Житомирская, Закарпатская, Запорожская, Киевская, Львовская, Одесская, Харьковская и Черниговская области. Только в одном регионе зафиксировано значение «+3» (г. Севастополь) и в двух – значение «+2» (г. Киев и Ровенская область). Таким образом, относительно теоретического среднего значения – «0» имеет место минимальный положительный сдвиг, который составляет 0,52 (среднее значение по всем разностям).

Таблица 3

**Разность между количеством показателей
социальной составляющей экономической безопасности,
попавших в «критическую зону» и «зону оптимума» (2011 г.)**

Значение разностей между количеством показателей, попавших в «критическую зону» и «зону оптимума» в данном регионе	-1	0	1	2	3
Количество регионов, которые имеют соответствующее значение	3	11	10	2	1

Средняя вероятность остаться в зоне оптимума, в случае его достижения, составляет 60%, соответственно покинуть интервал оптимума – 40% (табл. 4). Хотя по разным показателям может наблюдаться диаметрально противоположная ситуация. С одной стороны, для показателей X_2 и X_5 существует большая вероятность остаться в зоне оптимума, а с другой – для X_1 , X_4 и X_8 существует большая вероятность покинуть зону оптимума.

Таблица 4

**Вероятность остаться в зоне оптимума в период t+1,
в случае нахождения в зоне оптимума в период t**

Показатель	Количество регионов, попавших в зону оптимума в период t	Количество регионов, оставшихся в зоне оптимума в период t+1	Количество регионов, оказавшихся вне зоны оптимума в период t+1	Вероятность остаться в зоне оптимума, %	Вероятность покинуть зону оптимума, %
1	2	3	4	5	6
X_1	3	0	3	0,00	100,00
X_2	4	4	0	100,00	0,00
X_3	0	0	0	-	-
X_4	5	0	5	0,00	100,00
X_5	78	63	15	80,77	19,23
X_6	0	0	0	-	-

1	2	3	4	5	6
X_7	0	0	0	-	-
X_8	42	12	30	28,57	71,43
Итого	132	79	53	59,85	40,15

Динамика среднего значения разности между «количеством регионов, где соответствие оптимума составляет 100%» и «количеством регионов, где соответствие оптимума составляет 0%» имеет тенденцию к увеличению. Исключением стал лишь 2009 год, на который пришлась острая фаза кризиса, когда было зафиксировано уменьшение (табл. 5).

Таблица 5

Среднее значение разницы между «количеством регионов, где соответствие оптимума составляет 100%» и «количеством регионов, где соответствие оптимума составляет 0% »

Год	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Среднее значение разницы	-0,78	-0,11	0,00	0,22	0,48	0,19	0,44	0,52

Важными характеристиками показателей уровня социальной ориентации экономики в контексте качества государственной региональной политики являются не только уровень соответствия их фактических значений оптимальным, но и общий характер распределения регионов. При наличии единой и эффективной государственной региональной политики в определенном направлении большинство регионов следует группировать около среднего значения по стране, а положительные и отрицательные отклонения от среднего значения должны быть равновероятными, т.е. характер распределения регионов должен быть близким к нормальному распределению. В противном случае распространенная практика сравнения показателей на региональном уровне со средним по стране является необоснованной, а сами средние по стране значения резко теряют в своей практической ценности. В целевом состоянии среднее значение распределения регионов должно отвечать середине интервала оптимума. Если значения показателей находятся вне интервалов оптимума, характеристикой эффективной региональной политики является смещение пика распределения в сторону зоны оптимума.

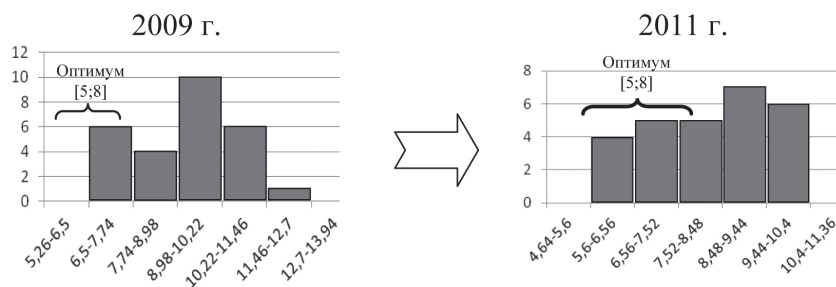
Сравнение распределений показателей социальной составляющей экономической безопасности в 2011 г. относительно 2009 г. показывает различные направления изменений формы гистограмм распределения регионов (рис. 2, где на оси ординат указано количество регионов, попавших в интервал, указанный на оси абсцисс).

Динамика распределения регионов по показателю X_1 свидетельствует о тенденции к смещению регионов в сторону зоны оптимума, но форма распределения является неустойчивой, так как не соответствует нормальному распределению.

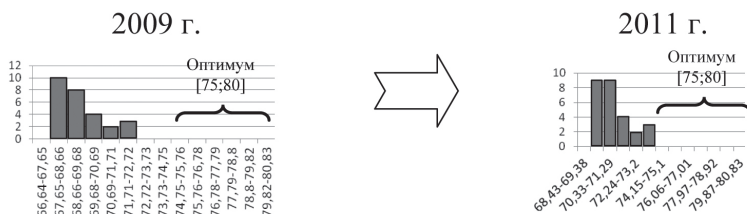
Динамика распределения регионов по показателю X_2 указывает на незначительное, постепенное смещение регионов к зоне оптимума, но характер

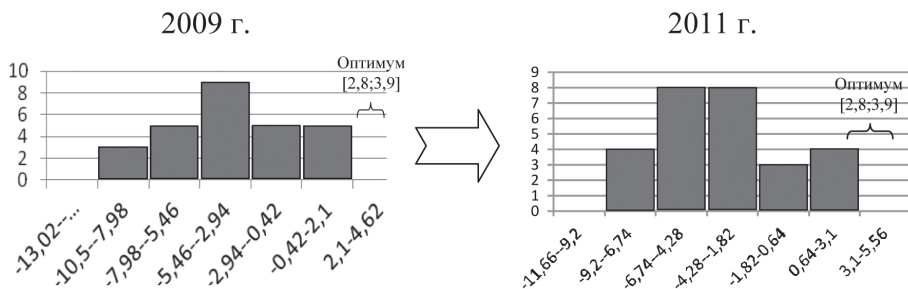
Рис. 2. Фактическая функция распределения регионов Украины относительно показателей социальной составляющей экономической безопасности

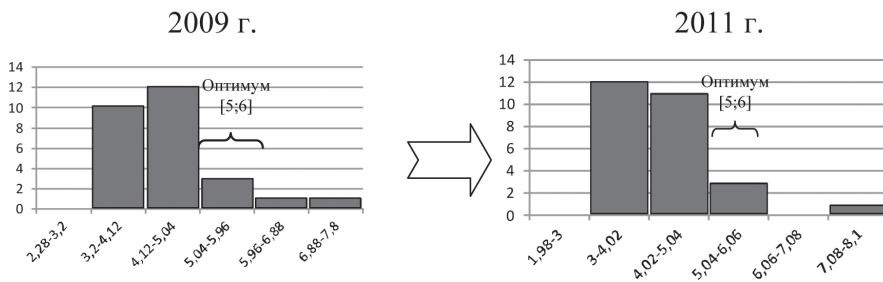
Показатель X_5 – уровень безработицы (по методологии МОТ), %

Показатель X_6 – ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет

Показатель X_7 – коэффициент естественного прироста (на 1 тыс.), человек

Показатель X_8 – отношение совокупных расходов 10% наиболее обеспеченного населения к 10% наименее обеспеченного населения, раз

Рис. 2. (продолжение). Фактическая функция распределения регионов Украины относительно показателей социальной составляющей экономической безопасности

трансформации является замедленным, на что указывает концентрация подавляющего большинства регионов на противоположном крае от зоны оптимума.

Динамика распределения регионов по показателю X_3 является примером позитивной трансформации, когда большинство регионов из наиболее удаленной от оптимума части распределения смещаются к его центру. Это пример сбалансированной государственной региональной политики.

Динамику распределения регионов по показателю X_4 можно считать нейтральной с наличием как отрицательных, так и положительных признаков. Концентрация регионов у границы зоны оптимума, которая имела место в 2009 г., не привела к попаданию в него. С другой стороны, наблюдается дальнейшая концентрация регионов возле границы оптимума, о чем свидетельствует увеличение регионов с 4 до 8 в ближайшей к оптимуму части распределения.

Динамика распределения регионов по показателю X_5 является положительной, так как увеличилось количество регионов в зоне оптимума. Но форма распределения не соответствует нормальному распределению, что указывает на ее устойчивость.

Динамика распределения регионов по показателю X_6 указывает, что форма распределения остается неблагоприятной, большинство регионов находятся в части распределения, максимально удаленной от зоны оптимума. Но при этом наблюдается совокупное смещение распределения в сторону зоны оптимума.

Динамика распределения регионов по показателю X_7 указывает на наличие положительных сдвигов. Наблюдается совокупное смещение распределения в сторону зоны оптимума, а подавляющее большинство регионов группируется около среднего значения.

Динамика распределения регионов по показателю X_8 указывает на сохранение неустойчивой структуры распределения, хотя около половины регионов находятся в зоне оптимальных значений или в ее окрестностях.

Таким образом, гистограммы показателей X_2 , X_4 , X_6 и X_8 , где пик фактической частоты сдвинут от середины интервала распределения, указывают на то, что средние значения по стране не отражают состояние подавляющего большинства регионов, а государственная региональная политика в отношении этих показателей является неустойчивой.

Сравнительный анализ регионов в рамках логики Парето-предпочтительности [8, с. 440], согласно которой один регион считается предпочтительнее второго, если в первом регионе хотя бы один показатель предпочтительнее аналогичного показателя второго региона, а все остальные показатели не хуже, чем во втором, на основе данных 2011 г., показывает, что лишь Запорожская и Сумская области превалируют над Черниговской, а г. Севастополь над Житомирской и Херсонской областями. Другие регионы между собой являются Парето-несравнимыми. Таким образом, прослеживается уникальность каждого региона и отсутствие однозначных лидеров или аутсайдеров, характер регионального состояния которых можно считать безусловно лучше или хуже других регионов.

Поэтому для сравнения регионов и динамики их развития целесообразно использовать общий показатель социальной ориентации экономики, который

включает: ожидаемую продолжительность жизни при рождении, располагаемый доход в расчете на одного человека, дифференциацию жизненного уровня населения, в виде децильного коэффициента фондов (по общим доходам). Данные показатели сочетаются в формуле:

$$I_{SOE} = \frac{L_{exp} \times Rev}{Dif},$$

где I_{SOE} – показатель социальной ориентации экономики (единица измерения: гривна, умноженная на количество лет и деленная на разы; далее по тексту – усл. ед. изм.);

L_{exp} – ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет;

Rev – располагаемый доход в расчете на одного человека, тыс. грн.;

Dif – децильный коэффициент фондов (по общим доходам).

Числитель представляет собой произведение ожидаемой продолжительности жизни при рождении и располагаемого дохода в расчете на одного человека в течение года, что составляет совокупный доход среднестатистического человека в течение жизни на текущую дату без учета современной стоимости средств. Таким образом, числитель выступает оценкой стоимости человеческого капитала в расчете на одного человека.

Дифференциация жизненного уровня населения является крайне важным показателем отражения социально-экономических процессов. Рост средних доходов при одновременном увеличении дифференциации населения по доходам означает относительное ухудшение материального положения большей части населения и не гарантирует ее абсолютного улучшения. Дифференциация жизненного уровня населения находится в знаменателе формулы. Поэтому увеличение дифференциации имеет обратное влияние на изменение показателя социальной ориентации экономики: чем больше уровень дифференциации, тем меньше значение показателя.

Таблица 6

Распределение семей по материальному положению в 2012 г.

Категории	Доля семей, которые относят себя к соответствующей категории, %	Оценка среднемесячного дохода, которая соответствует данной категории, грн
Нищие	4,7	7 76
Бедные	45,7	1 328
Средние	48,6	2 992
Состоятельные	0,6	10 347
Богатые	0,1	54 782

Как показывает зарубежный опыт, конечные доходы верхнего дециля превышают доходы нижнего дециля в США в 5,5 раз, Великобритании – в 4,1 раз, Германии, Канаде и Японии – в 3,7 раз, Швеции – 2,7 раза [6, с. 80]. Некоторые ученые оценивают децильный коэффициент фондов в целом по Украине на 2008 г. в 14,7 раза с учетом теневого сектора [13].

Дополнительная оценка дифференциации доходов населения Украины была проведена на основе данных социологического мониторинга «Украинское общество 1992-2012» [22]. В данном исследовании дается ответ на вопрос, с каким уровнем среднемесячного дохода на одного человека семью можно отнести к нищей, бедной, средней, состоятельной и богатой, а также представлены сведения о распределении семей относительно их материального положения (табл. 6).

Сглаживание этих данных между средними значениями по каждой из категорий позволяет оценить, что доходы 10% самого богатого населения превышают доходы 10% бедного населения более чем в 11 раз.

Таким образом, статистическая информация о дифференциации населения, которая предоставляется государственной службой статистики, может иметь определенные неточности относительно отражения реального положения. Так, согласно официальной информации, дифференциация доходов в Украине не превышает 3,4 раза в 2011 г. Но учитывая, что методика единая для всех регионов, эти показатели дифференциации доходов населения можно использовать при сравнении регионов в части обеспечения в них социальной ориентации экономики.

Результаты расчетов общего показателя социальной ориентации регионов Украины в 2007-2011 гг. представлены в табл. 7. В подавляющем большинстве регионов (23 из 27) этот показатель имеет тенденцию к увеличению.

Только в 2009 году, во время обострения в Украине глобального экономического кризиса, наблюдалось его уменьшение в 18 из 27 регионов. В 2011 году первые пять мест занимают Харьковская (458,8 усл. ед. изм.), Днепропетровская (434,0 усл. ед. изм.), Ивано-Франковская (433,2 усл. ед. изм.), Киевская (426,8 усл. ед. изм.) и Запорожская (420,1 усл. ед. изм.) области. Город Киев занимает лишь 7-е место (389,8 усл. ед. изм.). Достаточно низкий ранг г. Киева обусловлен высокой по сравнению с другими регионами Украины дифференциацией по доходам населения, которая в 2011 г., по данным государственной службы статистики Украины, составляла 8,1, что более чем в 2 раза превышает среднее по Украине значение.

В течение пятилетнего периода исследования лишь в четырех регионах зафиксировано уменьшение значения общего показателя социальной ориентации экономики. Это Львовская, Ровенская, Черновицкая области и г. Севастополь. Наибольшее влияние на состояние социальной ориентации экономики имеет показатель «дифференциация жизненного уровня населения», который обусловил более половины роста. Среднее влияние показателя «располагаемый доход» было не таким весомым и обуславливает около трети роста. Колебания ожидаемой продолжительности жизни при рождении оказывают минимальное влияние.

По сравнению с Европейским союзом (ЕС-27) общие показатели социальной ориентации экономики регионов Украины значительно меньше. Разница составляет от 6,7 до 14,7 раз, без учета корректировки на реальный уровень дифференциации. Поэтому можно утверждать, что по сравнению с Европейским союзом экономика всех регионов Украины недостаточно социально ориентированная.

Таблица 7

**Уровень социальной ориентации экономики регионов Украины
в 2007-2011 гг., усл. ед. изм.**

№ п/п	Регион	2007	2008	2009	2010	2011	Ранг в 2011 г.	Соотношение в 2011 г. к ЕС- 27, раз ¹
	Украина	335,2	350,9	329,3	403,2	452,0		6,8
1	АР Крым	186,2	231,2	246,2	277,6	300,3	20	10,2
2	Винницкая	236,8	176,3	210,8	283,6	361,2	12	8,5
3	Волинская	262,5	237,5	179,5	292,2	369,3	10	8,3
4	Днепропетров- ская	277,0	323,3	303,4	371,9	434,0	2	7,1
5	Донецкая	339,0	306,9	284,3	329,1	385,2	8	8,0
6	Житомирская	215,8	260,6	178,6	227,8	256,3	25	12,0
7	Закарпатская	173,5	189,6	216,2	278,2	266,1	24	11,5
8	Запорожская	311,9	333,3	336,5	337,2	420,1	5	7,3
9	Ивано- Франковская	274,4	234,6	275,8	341,1	433,2	3	7,1
10	Киевская	268,9	291,8	288,3	412,2	426,8	4	7,2
11	Кировоград- ская	160,7	215,1	164,3	274,3	291,1	21	10,6
12	Луганская	288,1	282,9	256,1	305,4	332,2	15	9,2
13	Львовская	329,3	287,7	245,9	324,1	327,1	17	9,4
14	Николаевская	216,9	194,3	223,5	318,7	340,8	13	9,0
15	Одесская	217,7	218,5	150,5	185,5	329,3	16	9,3
16	Полтавская	302,8	300,0	320,2	240,9	371,5	9	8,3
17	Ровенская	252,6	218,6	247,6	218,5	239,2	26	12,8
18	Сумская	265,9	307,7	234,1	327,9	340,3	14	9,0
19	Тернопольская	227,4	232,9	281,2	214,0	272,2	23	11,3
20	Харьковская	274,9	326,4	319,8	416,7	458,8	1	6,7
21	Херсонская	174,5	223,5	162,0	221,9	300,6	19	10,2
22	Хмельницкая	217,0	235,4	223,7	254,5	287,6	22	10,7
23	Черкасская	274,4	257,2	233,7	300,3	302,3	18	10,2
24	Черновицкая	323,3	203,5	195,9	190,8	209,3	27	14,7
25	Черниговская	288,0	262,8	262,9	351,4	404,0	6	7,6
26	г. Киев	298,8	388,0	304,3	430,0	389,8	7	7,9
27	г. Севастополь	426,2	513,4	252,6	351,0	363,1	11	8,5
	Минимум	160,7	176,3	150,5	185,5	209,3		6,7
	Максимум	426,2	513,4	336,5	430,0	458,8		14,7

¹ Относительно стран ЕС-27 использовалась информация по ожидаемой продолжительности жизни при рождении и располагаемых доходов. Уровень дифференциации доходов был определен как среднее интервала оптимума согласно Методике расчета уровня экономической безопасности Украины [17].

Обобщая полученные результаты, можно сделать вывод, что текущее состояние социальной составляющей экономической безопасности, по данным за 2011 г., является удовлетворительным. С одной стороны, оптимум не достигается относительно большинства показателей. Однако, с другой стороны, в критической зоне находится еще меньшее количество показателей, чем в зоне оптимума.

Для адекватной оценки социальной составляющей экономической безопасности необходимо использовать существующую государственную методику и на региональном уровне. Анализ исключительно на государственном уровне не обеспечивает необходимой глубины понимания состояния и тенденций регионального развития, что препятствует проведению государственной региональной политики. Также в контексте оценки и совершенствования государственной региональной политики следует учитывать функцию распределения регионов в разрезе конкретных показателей, на предмет ее соответствия нормальному распределению и зонам оптимальных значений.

В качестве общего показателя социальной ориентации экономики целесообразно использовать формулу, рассчитанную как соотношение средних ожидаемых доходов граждан на протяжении жизни к уровню дифференциации общества. Применение этой формулы позволяет проводить межрегиональные сравнения и отслеживать динамику изменений уровня социальной ориентации экономики. Сравнение уровня социальной ориентации регионов Украины со средними значениями по Европейскому союзу показало, с одной стороны, его недостаточность, а с другой – наличие значительного потенциала для углубления социальной ориентации экономики.

Список литературы

1. Амоша О.І., Новікова О.Ф. Проблеми та шляхи забезпечення соціальної орієнтації економіки України // Журн. європ. економіки. 2005. № 2. С.184-196.
2. Базылев Н., Базылева М. Социально ориентированная рыночная экономика и ее эволюция // Эковест. 2003. № 2. С.288-313.
3. Башиянін Г.І., Гончарук. Л.Я. Ефективність соціалізації економічних систем: методологічні проблеми метрологічного аналізу. Львів: Новий Світ-2000, 2010. 240 с.
4. Бережная И.В., Михуринская Е.А. Социализация как основной императив экономического развития региона // Экономика и управление. 2008. № 6. С.15-21.
5. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Теория социально-экономических трансформаций. Прошлое, настоящее и будущее экономик «реального социализма» в глобальном постиндустриальном мире. М.: ТЕИС, 2003. 697 с.
6. Волинський Г. Про соціальну диференціацію населення // Економіка України. 2008. № 2. С. 79–84.
7. Галушка З.І. Соціалізація трансформаційної економіки: особливості, проблеми, пріоритети. Чернівці: Чернів. нац. ун-т, 2009. 408 с.
8. Гальперин В.М., Игнатьев С.М., Моргунов В.И. Микроэкономика. СПб.: Ин-т «Экон. школа», 1998. Т. 2. 503 с.

9. Герасимчук З.В., Стрижеус Л.В. Регіональна політика соціально-орієнтованого розвитку економіки: теорія, методологія, практика. Луцьк: РВВ ЛНТУ, 2011. 260 с.
10. Гришкін В.О. Соціалізація економіки України: теорія, методологія, перспективи. Дніпропетровськ: Пороги, 2005. 498 с.
11. Дєєва Н.М. Оцінка змін соціалізаційних можливостей регіонів // Демографія та соц. економіка. 2012. № 1. С. 32-42.
12. Ковальов В.М., Атаєва О.А. Трудовий потенціал регіону: розвиток, стимулювання, ефективність використання. Харків: Укр. інженерно-пед. акад., 2011. 204 с.
13. Курбанов К.Р., Пушкар О.І. Диференціація розподілу доходів як фактор впливу на економічний розвиток // Бюлетень Міжнар. Нобелів. екон. форуму. 2011. № 1 (4). С. 211-217.
14. Лібанова Е.М. Соціальні проблеми модернізації української економіки // Демографія та соц. економіка. 2012. № 1 (17). С.5-22.
15. Методика розрахунку рівня економічної безпеки України [Електронний ресурс]: наказ М-ва економіки України від 02 березня 2007 р. № 60. URL: http://www.me.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=97980&cat_id=38738 (дата обращения: 04.08.2013).
16. Михуринская Е.А. Экономико-организационное обеспечение формирования социально ориентированной экономики региона (на материалах АР Крым). Симферополь: Нац. акад. природоохр. и курорт. строительства, 2010. 464 с.
17. Новікова О.Ф., Гріневська С.М., Шамілева Л.Л. Соціальна орієнтація економіки: механізм державного регулювання. Донецьк: Ін-т економіки пром-сті, 2009. 220 с.
18. Плышевский Б. О социальной ориентации экономики России // Экономист. 2012. № 6. С.6-13.
19. Рунців-Корольок О.І. Показник індексу очікуваного довголіття як складова діагностики соціального розвитку регіону // Регіон. економіка. 2012. № 3. С. 169-174.
20. Слезингер Г.Э. Социальная экономика: учебник для вузов. М.: Дело и Сервис, 2001. 365 с.
21. Тонашева Л., Трофимова Ю. Социально ориентированная экономика региона: оценка уровня и выбор приоритетов развития // Проблемы теории и практики управления. 2012. № 1. С. 55-59.
22. Українське суспільство 1992-2012. Стан та динаміка змін. Соціолог. моніторинг / за ред. В. Ворони, М. Шульги. Київ: Ін-т соціології НАН України, 2012. 660 с.
23. Gavrilova N.S., Gavrilov L.A. Ageing and Longevity: Mortality Laws and Mortality Forecasts for Ageing Populations // Demografie. 2011. № 53 (2). P. 109-128.